

Цайюй представила Шангуань Цзиншэна четырём людям, но скрыла имя Сяо Мучжи, попросив называть его просто «господин Сяо Мучжи», а Лу Цзыли — «молодой господин».

Хотя Шангуань Цзиншэну было всего тринадцать лет, он был смыслённым и быстро сообразительным, следуя за Лу Цзыли, помогая ему нести вещи и прислуживать, так что учить его было не нужно.

Цзяньбин, смущённая тем, что Шангуань Цзиншэн был весь грязный, купила ему новый комплект одежды.

После того как он умылся и переоделся, Шангуань Цзиншэн предстал милотвидным мальчиком с круглым, словно булочка, лицом, которое вызывало умиление.

Группа не задержалась в посёлке надолго: во-первых, им нужно было спешить в Павильон Цзюхуа, а во-вторых, с Шангуань Цзиншэном лучше было покинуть это место как можно скорее.

— Умеешь ездить верхом? — спросил Сяо Мучжи Шангуань Цзиншэна.

— Умею.

Сяо Мучжи указал на лошадь Лу Цзыли, предложив Шангуань Цзиншэну сесть на неё, а сам вместе с Лу Цзыли взобрался на другую лошадь.

В пути Шангуань Цзиншэн не мог сдержать любопытства и то и дело поглядывал на Сяо Мучжи и Лу Цзыли, недоумевая, как два мужчины могут быть так близки. Хотя он и сам хорошо ладил со своими братьями по учению, но до такой степени их отношения не доходили.

К вечеру Цайюй и Цзяньбин нашли небольшую гостиницу для ночлега.

Все устали после долгого пути, и Цайюй отвела Шангуань Цзиншэна готовить лекарство, а остальные разошлись по комнатам отдыхать.

Сяо Мучжи попросил слугу принести горячую воду для ванны Лу Цзыли.

Лу Цзыли, погрузившись в воду, протянул руку и взял «Секретный трактат Пяти Ядов», начав его изучать.

Сяо Мучжи, сидя рядом, играл с влажной прядью волос Лу Цзыли, одновременно целуя его плечо, выступающее из воды.

— Ты уже целый день в дороге смотришь в эту книгу. Неужели я для тебя менее важен, чем она?

— Сяо Мучжи, глава Альянса, ты становишься всё более навязчивым, — оттолкнул его голову Лу Цзыли. — Эта книга слишком объёмная, я не могу быстро её прочитать, так что не отвлекай меня.

Сяо Мучжи продолжал настаивать, но Лу Цзыли был полностью поглощён чтением. Внезапно он схватил руку Сяо Мучжи, игравшую с его волосами.

— Мучжи, посмотри сюда! Яд порошка Преследования Души почти идентичен тому, что был в тебе, от Призрачной Тени!

Сяо Мучжи взял книгу из рук Лу Цзыли и взглянул на открытую страницу. Там было написано: «Порошок Преследования Души — сильнейший яд. Если яд достигает точки Юйтан, смерть неизбежна, и даже небеса не помогут. Если же яд не достигает этой точки, он остаётся в теле, почти неустрашим, и каждый раз, когда он активируется, его действие столь же мощно, как и в начале».

Сяо Мучжи быстро пролистал несколько страниц.

— Какой секте принадлежит этот яд?

— Никакой. Согласно этой классификации, это разработка самого Цянь Уцзи.

— Яд, созданный Цянь Уцзи, оказался в руках Призрачной Тени... — Сяо Мучжи не закончил фразу, внезапно вытащив Лу Цзыли из ванны и накинув на него одежду.

После нескольких месяцев практики Искусства Небесного Сердца внутренняя сила Лу Цзыли значительно возросла, и теперь он мог чутко улавливать приближение людей к гостинице. Одеваясь, он внимательно прислушивался к окружающим звукам.

— Задержи дыхание, — едва успел произнести Сяо Мучжи, как свет в комнате внезапно погас.

Даже в полной темноте можно было почувствовать, как в комнату проник лёгкий дымок.

Сяо Мучжи сжал ладонь Лу Цзыли, указывая ему выйти через окно, а сам бросился навстречу незваному гостю.

Лу Цзыли, запомнив расположение окна, мгновенно оказался у него и легко выпрыгнул наружу. В то же время Сяо Мучжи рванул в противоположную сторону.

Остановившись за окном, Лу Цзыли услышал звуки борьбы в комнате, но они быстро стихли, и вскоре раздался голос Сяо Мучжи:

— Цзыли, заходи обратно, не простудись.

Лу Цзыли вернулся в комнату, подошёл к столу и зажёл лампу. В комнате, помимо Сяо Мучжи, стоял мужчина лет тридцати с небольшими глазами и усами, одетый в тёмно-фиолетовую одежду. Он был обездвижен Сяо Мучжи, который зажал его акупунктурные точки.

— Кто ты? — спросил Сяо Мучжи.

— Советую тебе отпустить меня, иначе мой учитель сам явится сюда.

— А, значит, ты снова из людей Цянь Уцзи.

Услышав это, Лу Цзыли не удержался от насмешки:

— Почему твой учитель всегда отправляет таких бесполезных людей? Хотя этот человек был куда сильнее того великана, с которым мы столкнулись днём, против Сяо Мучжи у него не было шансов.

— Вы... Раз уж я попал в ваши руки, это позор для моего учителя. Делайте со мной что хотите.

— Нам не интересно тебя убивать, но кое-что я хотел бы узнать. Какая связь между Цянь Уцзи и Призрачной Тенью?

— Призрачная Тень? Я не знаю никого из их числа.

— Не знаешь? — Сяо Мучжи надавил на одну из акупунктурных точек мужчины, и тот сразу же начал корчиться от боли. — Я подожду, пока ты вспомнишь.

Мужчина упрямо смотрел на Сяо Мучжи, не отвечая, лишь стонал.

Сяо Мучжи усмехнулся и, схватив его за запястье, одним движением перерезал сухожилие. Мужчина вскрикнул от боли, его тело мгновенно обмякло, и рука беспомощно повисла.

— Всё ещё молчишь?

Лицо мужчины исказилось от боли, и голос его уже не звучал так уверенно:

— Кто вы такие?

— Кто мы — не твоя забота. Говори, какая связь между Цянь Уцзи и Призрачной Тенью, и что ты знаешь о них, иначе твоя вторая рука тоже останется без сухожилий.

Мужчина открыл рот, но снова закрыл его, явно борясь с собой.

Пока он колебался, Сяо Мучжи уже схватил его за второе запястье:

— Если не скажешь, то после того, как я перережу это сухожилие, ты станешь полным калекой.

— Я... скажу, — мужчина, почувствовав давление на запястье, после нескольких попыток сопротивления сдался. — Я не видел лидера Призрачной Тени, но знаю, что они покупали у моего учителя яды.

— Не видел? Тогда как они торговали с Цянь Уцзи? Вряд ли ему не хватает денег.

— Он дал моему учителю рецепт «Ветра в обоих рукавах», а учитель в обмен предоставил им большое количество ядов.

Услышав это, Сяо Мучжи ещё больше утвердился в своих подозрениях: тот человек в маске действительно был лидером Призрачной Тени. Ещё тогда Фэн Лань говорил, что маскированный использовал яд «Ветра в обоих рукавах».

— Ты дал ему порошок Преследования Души?

— Да.

— Если у Призрачной Тени уже есть «Ветер в обоих рукавах», зачем им порошок Преследования Души?

— Создание «Ветра в обоих рукавах» слишком сложно и долго, порошок Преследования Души гораздо быстрее и удобнее. Кроме того, его ядовитые свойства идеально подходят для Призрачной Тени.

Сяо Мучжи подумал, что это правда: он на собственном опыте знал, насколько жесток и коварен яд порошка Преследования Души. Он нападает стремительно и подавляет внутреннюю силу, так что даже лекарь Сюнь и Лу Цзыли вместе не смогли полностью его устранить.

Когда мужчина закончил, Сяо Мучжи снова нажал на одну из его акупунктурных точек.

— Завтра, когда мы уйдём, твои каналы освободятся. Вернись к Цянь Уцзи и передай, что мы забираем «Секретный трактат Пяти Ядов» и Шангуань Цзиншэна. Если он благоразумен, пусть больше нас не беспокоит.

С этими словами он выбросил мужчину на крышу.

Вернувшись в комнату, Сяо Мучжи закрыл двери и окна. Лу Цзыли уже переоделся и лёг на кровать.

Сяо Мучжи тоже разделся и лёг, обняв Лу Цзыли.

После всего произошедшего оба не могли уснуть.

— Лидер Призрачной Тени действительно из Города Мусюэ? — спросил Лу Цзыли.

— Скорее всего. Мы и раньше так предполагали, ведь только Лин Фэн использовал «Ветер в обоих рукавах».

— Говорят, что Лин Фэн погиб, когда сошёл с ума от тренировок?

— Хм. Так говорят, но точных подробностей я не знаю.

— Разве твой отец не был последним учеником Лин Фэна? Нынешний правитель Города Мусюэ, Лин Цайчжи, если считать, был его старшим братом по учению. Даже если он позже покинул Город Мусюэ, зачем им уничтожать Альянс Цинфэн? И прошло уже более двадцати лет, неужели за это время они не смогли уладить свои разногласия?

<http://bllate.org/book/16584/1515401>